

Е.Ю.Полякова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И РАСКОЛ ИРЛАНДИИ¹

политика

¹ Статья подготовлена в рамках двухтомной монографии по указанной проблематике, выход которой предполагается в 2005 г.

1921 год стал знаменательной вехой в ирландской истории. Многовековое стремление народа Ирландии к независимости обрело реальное воплощение: страна получила статус доминиона. Однако победа не была полной – северо-восточная часть острова осталась в составе Соединённого Королевства. Национальная идея в Ирландии не смогла объединить расколотое общество. Почему понятия родины, патриотизма, идентичности, национального государства, питающие представления о национальной идее, оказались различными у жителей такого небольшого острова, население которого и сейчас не превышает 5 млн. человек? В чём причина расхождений, каков её характер: этнический, исторический, политический, религиозный? Здесь, как мы видим, больше вопросов, чем ответов, одна-ко сама постановка проблемы приближает нас к истине.

Сутью ирландской истории с конца XII в. (а именно к этому периоду относятся первые попытки британцев подчинить более слабого соседа) являлось сопротивление иноземному порабощению, а впоследствии борьба против английского господства, насчитывающая века. До начала XVII столетия ирландский язык и цивилизация доминировали на большей части острова, но затем британское правление было распространено на всю Ирландию.

Северо-восточная часть острова, провинция Ольстер, являвшаяся очагом наиболее ожесточённого сопротивления, была колонизована с помощью протестантов-переселенцев из Шотландии и Северной Англии, отличавшихся от коренного кельтского католического населения этнической принадлежностью и религией. Исконные жители при этом были изгнаны со своих земель и рассеяны по острову, преимущественно по его западной провинции Коннот. Таким образом, уже в XVII в. на ирландскую почву были занесены семена раскола.

Как уже отмечалось, ирландцы, известные как мужественный и гордый народ, с самого начала завоевания оказывали сопротивление, но только в конце XVIII в. их борьба получила идеологическое оформление. Только с этого времени, времени начала формирования ирландской нации и осознания происходящего процесса её идеологами, мы можем говорить о возникновении ирландского национализма.

Термин «национализм» я употребляю в значении национальный, близком западному толкованию, а именно как националь-

по-освободительное движение, защита национальных интересов, стремление к созданию национального государства. В нём нет отрицательного оттенка, звучащего в русском слове националистический, когда подразумевается превосходство одной нации над другой.

В случае с Ирландией мы можем говорить о совпадении понятий национализм и национальная идея, особенно в отношении периода конца XVIII – первой половины XX вв., хотя, на мой взгляд, в целом толкование национальной идеи намного шире. Кроме того, оно не является постоянным и меняется в зависимости от изменения национальных интересов и конкретной исторической обстановки. Так в Ирландии при сохранении общей установки на ликвидацию британского господства конкретные цели и методы их достижения неоднократно видоизменялись, равно как и сам национализм за прошедшие два с лишним столетия пережил не одну трансформацию и смену ценностных ориентиров и методов их достижения.

При этом нельзя сказать, что определённой системе ценностей был присущ конкретный метод, т. е. форма всегда соответствовала содержанию: на практике они часто переплетались. Поэтому трудно говорить о типологии: классификация исходит из определения либо конечной цели, либо методов, либо того и другого. В данном случае многие понятия были подвижны, непостоянны. Как справедливо отмечает автор книги об ирландском национализме XIX века А.В.Мирошников, у многих его представителей содержание понятия «национальное государство» не «сочеталось с главным условием – созданием независимого государства, а наполнялось всевозможными вариациями англо-ирландского союза».²

Сложным является вопрос о формировании ирландской нации. Начавшись в конце XVIII в., когда сложились предпосылки объединения католиков и протестантов в единое целое, и протестантская элита возглавила национальное движение, процесс был прерван почти на столетие англо-ирландской унией 1800 г. и ликвидацией ирландского парламента. Он возобновился лишь во второй половине XIX в. в усечённом виде при определяющей роли католической религии. Формирование ирландской католической нации оставило за рамками этого процесса протестантское население Ольстера, этногенез которого не закончен и поныне. Национальная принадлежность его жителей – разнородна, и, определяя свою идентичность, кто-то считает себя ирландцем, кто-то англичанином, а кто-то – ольстерцем. Поэтому, когда мы говорим об ирландской национальной идее применительно к концу XIX – началу XX вв., надо иметь в виду тот факт, что она отражала интересы не всего населения Ирландии, и, соответственно, по мере своей реализации углубляла раскол общества.

Теперь следует более детально посмотреть на развитие ирландского национализма. Точкой отсчёта мы считаем вторую половину

² А.В.Мирошников. *Восстания и реформы. Ирландский национализм от установления Унии до Братства Фетив (1800–1858 гг.)*. Воронеж, 2001. С. 23.

XVIII в., когда так называемая «партия патриотов» во главе с Г.Граттаном выступила с требованием независимости ирландского парламента, находившегося в подчинённом положении по отношению к Вестминстеру. Установки националистов не выходили за рамки требований законодательной автономии, поэтому мы можем говорить о колониальном характере ирландского национализма данного периода.

В условиях отстранения католиков от политической жизни (а они были лишены избирательных прав и возможности занимать государственные и военные должности) указанные национальные требования отражали настроения и интересы протестантской элиты, составлявшей незначительную часть населения. Действия «патриотов» не выходили за парламентские рамки и носили чисто конституционный характер.

Однако в самом конце XVIII в. под воздействием идей Французской революции ирландское национальное движение обрело революционные черты и своей целью провозгласило достижение полной независимости от Британии. Основанное в 1791 г. выпускником элитарного дублинского университета Тринити протестантом Уолфом Тоном общество «Объединённые ирландцы» призывало к политическому равноправию ирландских граждан всех конфессий, к созданию независимой ирландской республики. Для реализации поставленной задачи «Объединённые ирландцы» прибегли в 1798 г. к восстанию, тем самым заложив основы революционного, насильственного направления в ирландском национальном движении. В то же время после жестокого поражения восстания и последовавшей за ним англо-ирландской унии задачи и методы национального движения, а также его движущие силы претерпели кардинальные изменения.

Протестанты, сохранившие своё господство, адаптировались к новым условиям, заняв проюнионистские позиции, в то время как католикам не предоставили обещанных им в период подготовки унии политических прав. После поражения восстания 1803 г. под руководством Р.Эммета, явившегося отзвуком революционных событий 1798 г., ирландское общество получило прививку от насилия, и путь вооружённой борьбы надолго исчез из арсенала национального движения. На протяжении XIX в. в нём преобладало реформаторское направление. Его представители ставили задачи эмансипации католиков, рипиля (отмены унии), федерализма, гомруля (самоуправления), пытаясь решить их конституционными методами, отрицая насилие. Заслугой реформаторов можно считать и саму постановку этих задач, поэтапное углубление и расширение массовой базы национального движения: создание общенациональных организаций, проведение массовых митингов. Реформаторы не ставили своей целью добиться полной независимости Ирландии. Более того, большинство поставленных ими задач не было решено.

В противовес реформаторской революционная составляющая ирландского национализма в XIX в. не доминировала, но оставила заметный след в ирландской истории благодаря талантливым личностям и ярким событиям. Нельзя не назвать имена выдающихся революционных демократов 40-х годов – Джеймса Финтана Лалора и Джона Митчела, убеждённых республиканцев, сторонников вооружённой борьбы за независимость Ирландии. «Моя цель, – писал Д.Лалор, – не отмена унии, а завоевание независимости, не назад к 1782 г., а вперёд к 1848 году, не восстановление старой конституции, а создание новой нации. ...Нельзя дожидаться, пока британский парламент согласится с требованием Конфедерации, а следует самим завоёвывать своё право быть свободным».³ Друг и последователь Лалора Дж.Митчел открыто призывал к вооружённому восстанию с целью провозглашения независимой Ирландской республики на широкой демократической основе, и такая попытка была предпринята в 1848 г.

Подъёму революционных настроений в Ирландии способствовало обострение внутривнутриполитической ситуации в связи с обрушившимися на страну неурожаями картофеля и как следствие – голодом. Голодные годы привели Ирландию к хозяйственной деградации и необратимым социальным последствиям. Не менее глубоким был и психологический шок от трагедии. Всё накопившееся недовольство, страх, ненависть были направлены против Англии, в которой ирландцы видели главного виновника произошедшего несчастья.

Под влиянием революционных событий 1848 г. во Франции ирландские революционные демократы, объединившиеся в Ирландскую конфедерацию, предприняли попытку восстания, но оно окончилось неудачей, арестами лидеров организации и её разгромом. Революционная традиция была подхвачена новым поколением борцов за независимость – ирландскими фениями. Созданное в 1858 г. «Ирландское республиканское братство» (ИРБ) в качестве цели провозгласило революционную борьбу за ирландскую республику. Однако, несмотря на строго конспиративную деятельность организации, английскому правительству удалось раскрыть планы готовящегося восстания и предотвратить его. Провозгласив в качестве цели независимую ирландскую республику, а революцию как метод её достижения, революционеры продолжили традиции республиканского национализма, заложенные У.Тонем.

Представители обоих течений ирландского национализма способствовали политизации населения, готовили почву для формирования и реализации национальной идеи в других исторических условиях, накапливали количественный потенциал нации.

Обе традиции перекочевали в XX в., однако с его наступлением национальное движение расширило горизонты. Это был ответ на переживаемую ирландским обществом модернизацию, переход от

³ История Ирландии. М., 1980. С. 200.

традиционного к современному обществу. Ломка устоявшихся общественных структур, экономические и социальные изменения, обострившиеся после голода 1848 г., тяжело отражались в общественном сознании, требовали ответа на поставленные жизнью проблемы, в том числе и о путях дальнейшего развития нации.

Реформаторское направление было представлено Ирландской парламентской партией (ИПП). До первой мировой войны эта партия представляла основные национальные силы, опиралась на поддержку широкой массы электората. Решение аграрного вопроса и гомруль (самоуправление) были основными задачами партии, возглавляемой опытным политиком Дж.Редмондом, претендовавшим на роль лидера ирландской нации. Редмонд являлся сторонником сохранения Ирландии в составе Британской империи и не выступал за создание независимого государства. Он требовал лишь введения ограниченного самоуправления для Ирландии и уповал при этом на парламентские действия.

Идейной основой мировоззрения Редмонда, разделяемого всеми националистами, их своеобразным ответом на многовековые попытки ассимиляции была убежденность в существовании самостоятельной ирландской нации: «Ирландия – это не британская провинция или английское графство; Ирландия – нация с ярко выраженной индивидуальностью, отличающей её от Англии, Шотландии или Уэльса... которую невозможно подавить или игнорировать».⁴

Определяя будущее положение Ирландии в составе Британской империи, он отмечал, что идеалом националистов является существование национального чувства с имперским патриотизмом. По словам одного из его сторонников, результатом гомруля должно было стать укрепление связей между Англией и Ирландией. Сам Редмонд, ссылаясь на своего предшественника, выдающегося деятеля ирландского национального движения Ч.С.Парнелла, указывал, что при наличии собственного парламента ирландцы останутся подданными Соединённого Королевства. Британский монарх будет осуществлять верховную власть в Ирландии, олицетворяя связь между Ирландией и Великобританией, и воцарится мир, когда Ирландия будет управляться как нация, или, по крайней мере, как свободная колония, подобно другим доминионам.⁵

Чрезвычайно важным для понимания поставленной нами проблемы о расколе нации является отношение Редмонда и его сторонников к позиции Ольстера по гомрулю. Редмонд стремился к законодательной власти ирландского парламента на территории всей Ирландии, пренебрегая интересами северо-востока, не учитывая мощное сопротивление сторонников сохранения унии. Как большинство ирландских националистов, Редмонд никогда не рассматривал юнионизм в качестве серьёзной политической силы, воспринимая его лишь как движение высших протестантских слоёв общества, заинтересованных в сохранении протестантского господства в Ир-

⁴ J.E.Redmond. *The Justice of Home Rule: A Statement of Ireland's Claim for Self-Government.* London. 1912. P. 37.

⁵ *Op. cit.* P. 13.

ландии, и поэтому полагал, что ольстерского вопроса не существует. По выражению ближайшего соратника Редмонда Джона Диллона, протестантское господство являлось духом ольстерского юнионизма, представители которого хотели быть победителями.⁶ Касаясь претензий ольстерских юнионистов на выделение части ольстерских графств из-под юрисдикции будущего ирландского парламента, Редмонд, в частности, говорил, что они основаны на теории двух ирландских наций, которая для националистов неприемлема. «Идея раздела нашей нации – немыслима, и мы всеми силами будем ей противостоять»,⁷ – заявил он в парламенте в 1912 г. Интересы нации, выражаемые ИПП, не совпадали с представлениями значительной части жителей Ольстера, развиваясь в разных направлениях.

Попытки введения гомруля дважды, в 1886 и 1893 гг., приводили к резкому обострению ситуации в Ольстере, к так называемым ольстерским кризисам. Наибольшего ожесточения позиция юнионистов достигла в канун первой мировой войны, когда перспектива введения гомруля стала реальностью. Создание в Ольстере экстремистских формирований и реальная угроза вооружённого сопротивления (к весне 1914 г. отряды вооружённых ольстерских волонтеров насчитывали 230 тысяч человек) вынудили Редмонда пересмотреть своё отношение к событиям на северо-востоке страны.

Выступая в парламенте во время прохождения там билля о гомруле, Редмонд заявил: «Две вещи волнуют меня в политике больше всего. Во-первых, предлагаемая автономия Ирландии должна распространяться на всю страну, и каждая пядь ирландской земли, и каждый ирландец должны быть ею охвачены. Во-вторых – и это может крайне удивить уважаемых членов парламента – я не хочу (и это моё искреннее желание), чтобы какое-либо из графств заставили силой войти под юрисдикцию ирландского парламента. В данный момент, как всем известно, к сожалению, эти две вещи несовместимы».⁸

Таким образом, Редмонд был вынужден признать наличие жёсткой позиции юнионистов Ольстера, от которой уже нельзя было отмахнуться, и он пытался найти пути, общие точки для примирения, стремясь избежать готовящегося раздела страны, означавшего крах его политики и его идеалов. Редмонд наивно полагал, что совместное участие в военных действиях могло бы сплотить и примирить ирландцев. «Ирландские католики-националисты и ирландские протестанты-юнионисты севера будут вместе проливать кровь на континентальных полях сражений. А дома в Ирландии они, я верю и надеюсь, будут плечом к плечу защищать родные берега, и это неизбежно смягчит непонимание и уничтожит ненависть... Я надеюсь, великая задача, которую поставила перед нами война, объединит всех сынов Ирландии», – так утверждал он, призывая голосовать за гомруль.⁹ Однако, к середине 1914 г. большинство ольстерских ли-

⁶ Paul Bew. *Ideology and the Irish Question: Ulster Unionism and Irish Nationalism 1912–1916*. Oxford. 1994. p. 71.

⁷ Hansard's *Parliamentary Debates. House of Commons.* vol. XXXIX. cols. 1086–1087.

⁸ *Op. cit.*, vol. LXVI. col. 907.

⁹ *ibid.*, col. 908.

дерев (кроме Э.Карсона) были готовы изменить свою позицию по блокированию гомруля для всей Ирландии и пойти на раздел страны и выделение Ольстера. Эту возможность, правда, с оговорками, вынужден был признать и Редмонд. В результате, когда в сентябре 1914 г. билль о гомруле обрёл законодательную силу, из сферы его действия были изъяты шесть ольстерских графств и, таким образом, был сделан шаг к разделу Ирландии. Правда, вступление закона в силу было отложено до окончания первой мировой войны, в которую Великобритания вступила 4 августа того же, 1914 г.

Первая мировая война имела решающее значение для всей последующей ирландской истории. Она резко изменила политическую ситуацию в стране. Небольшая профессиональная британская армия нуждалась в дополнительном контингенте, и правительство предприняло попытку обеспечить его за счёт волонтеров. В Ольстере юнионистско-протестантское население, демонстрируя приверженность имперским ценностям, было готово воевать в составе британской армии. Из 30 тысяч ольстерских добровольцев была сформирована специальная 36-я ольстерская дивизия.

В остальной Ирландии ситуация была намного сложнее. Конституционные националисты (ИПП) во главе с Дж.Редмондом поддерживали военные действия Британии, тем самым показав, что гомруль вполне совместим с лояльностью короле и империи. Пребывая в эйфории в связи с принятием долгожданного закона о гомруле, Редмонд и его сторонники разъезжали по стране с пропагандистскими выступлениями и призывами вступать в британскую армию. Привожу пример редмондистской риторики:

«Поскольку главный вопрос решён и решён в нашу пользу... ирландцы всех политических взглядов и всех вероисповеданий должны отбросить в сторону разногласия, разделявшие их в прошлом, объединиться для выполнения общего долга – защиты Ирландии как автономной нации, входящей в империю, и занять своё место наряду с самоуправляющимися Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Южной Африкой, а также осознать, что мы, подобно этим странам, являемся автономными частями данной империи, которая принадлежит нам так же, как она принадлежит им».¹⁰

Полагая, что лояльность ирландцев будет вознаграждена, а совместное участие в войне против Германии поможет сплотить нацию, Редмонд в самом начале военных действий призвал возглавляемую им организацию ирландских волонтеров¹¹ вступать в британскую армию.

Позиция Редмонда вызвала раскол среди волонтеров и образование двух различных организаций. Сторонники Редмонда (а их было большинство, приблизительно 150 тысяч человек) стали называться национальными волонтерами, и многие из них сражались на фронтах первой мировой. Более радикально настроенное меньшинство откололось и, сохранив прежнее название (ирландские

¹⁰ D.R. O'Connor Lysaght. *The Rhetoric of Redmondism. 1914-1916 / History Ireland. Dublin. 2003. v. 11. n. 1. p. 47.*

¹¹ Создана в 1913 г. для противодействия ольстерским волонтерам, выступавшим против гомруля.

волонтёры), выступило против участия Ирландии в войне на стороне Англии.

По мере развития военных действий и множащихся ирландских людских потерь настроения в стране менялись, сторонники Редмонда теряли позиции. В результате соглашательской политики, направленной на военное сотрудничество с Англией, ИПП утратила своё влияние и пришла в упадок, что показали послевоенные парламентские выборы 1918 г., на которых её представители получили 6 депутатских мандатов вместо прежних 80.

Во время войны произошла резкая радикализация населения, и ограниченное самоуправление – мечта националистов (так называли сторонников ИПП) уже не удовлетворяло интересы ирландской нации и не воспринималось как национальная идея, которая могла сплотить и повести за собой. На политической арене появились новые силы с более радикальными национальными идеями, уловившими и отразившими настроения масс.

Имеется в виду молодая партия Шин Фейн, которая возглавила национальное движение и реализовала многовековое стремление ирландцев к свободе и созданию Ирландского Свободного Государства (ИСГ). Однако победа и, соответственно, реализация национальной идеи не была полной. Страна получила независимость в урезанном виде – статус доминиона и, самое главное, оказалась расколота: шесть ольстерских графств остались в составе Соединённого Королевства.

Чтобы понять логику данного процесса, необходимо вернуться к началу века и посмотреть на другие составляющие национального движения и основные этапы их развития.

Напомню, что речь идёт о реформаторской и революционной традициях ирландского национализма. Революционное направление в начале XX в. было представлено Ирландским Республиканским Братством (ИРБ), наследником фениев (ирландского революционного движения XIX в.). Неофениев отстаивали наиболее радикальный вариант национальной идеи и методов её реализации. Они выступали за независимую ирландскую республику и вооружённое восстание как главный способ её достижения. При этом, в отличие от своих предшественников – фениев, они не абсолютизировали вооружённую борьбу и в принципе допускали возможность освобождения Ирландии мирными средствами. Из рядов ИРБ вышли многие будущие лидеры ирландской революции.

ИРБ опиралось на военизированную организацию ирландских волонтёров, созданную, как уже упоминалось, в ходе кризиса гомруля для противостояния ольстерским юнионистам и их вооружённым отрядам. В то же время члены ИРБ разделяли национальные идеалы и тесно взаимодействовали с такими организациями как Гэльская Лига, представлявшими направление культурного национализма. Движение за культурное возрождение, получившее широ-

кое распространение в Ирландии конца XIX – начала XX в., формировало ирландскую национальную интеллигенцию, способствовало росту национального самосознания.

Многих наиболее значимых и влиятельных представителей национального движения Ирландии того периода, определявших лицо так называемого нового национализма, объединяла принадлежность к обеим организациям. Такой фигурой был Патрик Пирс, один из руководителей ИРБ в предвоенные и военные годы.

П.Пирс, педагог, поэт, философ с 1896 г. принимал активное участие в деятельности Гэльской лиги, был одним из основателей ирландских волонтеров и инициатором их раскола со сторонниками Дж.Редмонда, поддержавшими участие Ирландии в первой мировой войне. В 1915 г. он вступил в ИРБ, позднее принял на себя руководство его военными операциями. Республиканизм Пирса базировался на модели ирландского государства, созданной У.Тонем, в основе которой лежала теория ирландской нации. Разделяя убежденность У.Тона в существовании самостоятельной ирландской нации, Пирс в своих публицистических работах развивал его республиканское учение. Согласно Пирсу ирландский народ представлял собой единую нацию, имевшую, подобно другим нациям, неотъемлемое право на свободу, которая, в свою очередь, была основана на персональной свободе каждой личности и являлась залогом процветания нации. В случае с Ирландией отделение от Англии, считал Пирс, необходимо не только для счастья и процветания, но для продолжения ирландской истории, так как интересы Ирландии и Англии фундаментально различались, и при объединении двух наций Англия всегда бы доминировала.¹² Идеи Пирса об ирландской нации, лежащей в основе суверенного права Ирландии на независимость, нашли своё законченное выражение в Декларации повстанцев 1916 г., объявившей Ирландию республикой.

В то же время противоречивой фигуре Пирса были свойственны мистицизм, мессианство (борьбу за независимость Ирландии он сравнивал с жертвенностью Христа), а идеи революции в его сознании тесно переплетались с культом мученичества и смерти. «Жизнь торжествует из смерти, а из могил патриотов возникают жизнеспособные нации»¹³, – считал Пирс, взывая к «очищению кровью» и таким образом оправдывая призыв к вооружённому свержению британской власти. Именно такой личности, впитавшей противоречия национальной идеологии своего времени, суждено было стать идейным вдохновителем и реальным организатором (вместе с Дж.Коннолли) восстания 1916 г., провозгласившего Ирландскую республику.

Переходу к насильственным методам борьбы за создание ирландского национального государства способствовали многие факторы. Законность британского правления была поставлена под сомнение усилиями национальной пропаганды, на протяжении ряда лет создававшей образ врага – Британии, поработившей и угнетаю-

¹² *Padraic H. Pearse. The Collected Works of Padraic H. Pearse. Dublin. 1916. pp. 291–292.*

¹³ *R. F. Foster. Modern Ireland 1600–1972. L., 1989. p. 477.*

шей Ирландию. Этим же целям служила теория о самостоятельной ирландской нации, силой подчинённой и удерживаемой Британией вопреки воле ирландского народа. Упадок, подавление в XIX в. всего, что было присуще гэльской традиции: языка, спорта, музыки, танцев усиливало образ Ирландии как угнетённой нации. Сама история сопротивления британскому правлению являлась главным аргументом права Ирландии на независимость, и эта мысль активно развивалась в исторических работах, создававших представление о Британии, грубо подавляющей независимый народ.

Такая трактовка исторического процесса, истории взаимоотношений Ирландии и Великобритании, подчёркивавшая самостоятельность и историческое единство ирландской нации, доблестно защищавшейся от превосходящей силы Британской империи, была воспринята большинством ирландского народа и способствовала трансформации национального идеала от самоуправления внутри Соединённого Королевства до полного отказа от каких-либо связей между двумя странами.

В этот процесс существенную лепту внесло Пасхальное восстание 1916 г. Героическая борьба повстанцев, провозгласивших Ирландскую республику, и последовавшая жестокая расправа с ними дали новый импульс развитию национального самосознания.

Национальная пропаганда активно способствовала героизации участников восстания. Хлынувший поток массовой продукции: открыток, значков, фотографий, календарей, а также издания памфлетов, текстов героических песен насаждали патриотический культ восстания и были направлены на идеализацию образа революционера, резко контрастирующего с пробритански настроенными «вырожденцами». Угроза всеобщей воинской повинности, разочарование в целях, ради которых велась война, и в политике Ирландской парламентской партии способствовала быстрой смене общественного настроения в сторону поддержки более радикальных, в том числе насильственных методов борьбы за независимость.

Говоря о восстании 1916 г. как ярком проявлении республиканства ирландских националистов и о его значении для последующего формулирования национальной идеи, не следует забывать и о мистическом католицизме его участников, идентифицировавших Ирландию как католическую и гэльскую страну. Эта сторона восстания была негативно воспринята протестантским Ольстером и способствовала его дальнейшему отчуждению. Лидеры восстания в русле традиций ирландского национализма апеллировали к единой ирландской нации, игнорируя реальность существования в Ольстере пробританского протестантско-юнионистского анклава, стоявшего на пути создания независимой Ирландии.

Среди членов ИРБ и участников восстания были и шинфейнеры, представители новой политической организации, нацеленной на национальное возрождение Ирландии.

Идеологом и организатором Шин Фейна – движения, а затем и партии, созданной в 1905–1908 гг., стал «апостол ирландского капитализма» А.Гриффитс. Республиканец в душе, сепаратист (как он себя называл) Гриффитс, учитывая настроения юнионистско-протестантского населения, выдвинул идею создания дуалистической англо-ирландской монархии по образцу австро-венгерской. Сильной стороной Шин Фейна явилась выработка под руководством Гриффитса не только политической, но и экономической программы, направленной на преодоление экономической отсталости Ирландии, на её модернизацию на основе собственных ресурсов. В то же время оборотной стороной экономической программы Гриффитса был её изоляционализм и национальная ограниченность.

Целью Гриффитса было создание независимого ирландского государства с самообеспечивающейся экономикой, что нашло отражение в названии организации: Шин Фейн – мы сами, а также в её конституции 1906 г. В конституции не оговаривалась форма правления будущего государства. В разделе о целях Лиги Шин Фейна (так она первоначально называлась) стояло:

1. Достижение суверенной независимости Ирландии.
2. Физическое, материальное и интеллектуальное строительство Ирландии.
3. Национальное саморазвитие через признание индивидуальных гражданских прав и обязанностей с опорой на все ирландские общественные движения, совместимые с ирландской традицией, без привлечения внешних сил.
4. Поддержка ирландского языка как национального.
5. Воспитание и развитие истинного духа ирландской демократии.¹⁴

При этом Гриффитс выступал за ненасильственные методы борьбы, являясь активным противником применения «физической силы».

Налицо весьма расплывчатые, общие формулировки национальных ориентиров, в которых, однако, нашли отражение не только политико-экономические, но и культурно-идеологические установки в русле так называемого культурного национализма. Речь идёт о возникшем в конце XIX – начале XX вв. мощном движении за возрождение ирландской культуры, сыгравшем чрезвычайно важную роль в формировании национального ирландского самосознания. В противовес насаждавшейся теории «англо-саксонизма» или превосходства англо-саксонской расы, как реакция на подавление ирландской самобытности в конце XIX в. возникло Гэльское (или кельтское) возрождение, основой которой стал «кельтицизм» – пропаганда особой «чистоты» и особого значения кельтской расы для ирландской истории и культуры. Борьба за возрождение самобытных ирландских культурных традиций: языка, фольклора, литературы, музыки и др. способствовала психологической реабилитации

¹⁴ *Sinn Fein League. Constitution 1906. Public Record Office (PRO) CO 904/23 p. 70.*

нации, задавленной многовековым унижением, формировала чувство общей судьбы, отечества, родины, отличавшихся от прививавшихся многим поколениям чуждых ценностей.

Оборотной стороной Гэльского возрождения, связанной с увлечением, превознесением «кельтицизма», стало обращение к патриархальному католическому крестьянству, идеализация гэльского прошлого и самобытности ирландской нации. Идеи Гэльского возрождения разделялись многими представителями политического национализма, многие шинфейнеры – будущие лидеры революции – состояли членами Гэльской лиги, и взаимосвязь, взаимодействие политического и культурного национализма были очевидными и закономерными: они питали друг друга. В то же время ориентация национального движения (национализма) на патриархальные крестьянские ценности на основе католицизма, трансформируя национальную идею, углубляла раскол общества. Ольстерское протестантское население, воспитанное на иных ценностях, ставило перед собой другие ориентиры, и перспектива создания патриархального католического государства не могла вдохновить ольстерскую буржуазию.

Как уже отмечалось, процесс национально-идеологического размежевания, проявившийся с началом войны, резко обострился после восстания 1916 г. На волне радикализации и поляризации общественного мнения на политическую арену вышла партия Шин Фейн. Она подхватила выпавшее из слабеющих рук лидера ИПП Редмонда знамя ирландского национализма и трансформировала национальные идеи в соответствии с требованием времени и настроением большинства населения.

Восстание, которое ирландцы постепенно стали ассоциировать с Шин Фейном, дало импульс возрождению партии, пополнявшей свои ряды за счёт молодёжи, волонтеров, а также переходивших на её сторону членов терявшей позиции ИПП.

В 1917 г. были амнистированы арестованные и содержавшиеся в английских тюрьмах участники восстания, они вернулись на родину и были встречены как герои. 1917 год стал переломным для партии. Среди многих обстоятельств, повлиявших на этот процесс, важнейшими можно считать вступление в апреле в войну Америки, поддержавшей право малых наций на самоопределение, и нависшую над Ирландией угрозой всеобщей мобилизации. В 1917 г. шинфейнеры решительно заявили о своём праве участвовать в национальной политике: они одержали победы в нескольких округах на дополнительных парламентских выборах. Среди победивших кандидатов был и только что вернувшийся после тринадцатимесячного заключения в английской тюрьме один из командиров Пасхального восстания Имон Де Валера.

С какими идеями, отвечавшими интересам масс и обеспечившими кандидатам – шинфейнерам победу, шли они к избирателям?

Основными лозунгами были: отказ от участия в работе Британского парламента и создание собственного законодательного органа; полная независимость Ирландии и провозглашение её республикой; международное признание Ирландской республики на предстоящей послевоенной мирной конференции.

Развивая эти постулаты, шинфейнеры опирались на фундаментальные принципы ирландского национализма о единстве и суверенитете ирландской нации и нелегитимности британского правления в Ирландии. «Ирландия – самостоятельная нация подобно всем другим нациям Европы, за которые, якобы, воюет Англия», – утверждал на одном из предвыборных митингов А.Гриффитс.¹⁵

Наиболее активно и агрессивно проводил свою избирательную кампанию пользовавшийся поддержкой волонтеров Де Валера. Она характеризовалась открытыми выступлениями Де Валеры и его сторонников в поддержку Ирландской республики и призывами не подчиняться британским властям. Антибританские лозунги сопровождалась антивоенными наряду с призывами вооружаться для защиты интересов Ирландии. «Наша политика – противостоять британскому правлению и британским законам. У нас будут наши собственные законы. ...Лучше умереть в окопах Ирландии, чем погибнуть во Фландрии, сражаясь за нашего единственного врага Джона Булля. ...Я хочу, чтобы от Британской империи остались руины»,¹⁶ – такой тон был характерен для большинства выступлений Де Валеры в период его предвыборной кампании, и, очевидно, что он соответствовал настрою избирателей, учитывая, что над Ирландией нависла угроза всеобщей мобилизации. Использование шинфейнерами антивоенной карты не означало, как видно из вышеприведенного высказывания Де Валеры, их пацифизма. Более того, они призывали не только к пассивному, но и к активному сопротивлению, к созданию армии и вооруженной борьбе за независимость.¹⁷

Борьба за лидерство в национальном движении сопровождалась резкой критикой партии Дж.Редмонда, её поддержки английских военных действий, умеренности политических требований и конституционализма как способа их достижения. В условиях жесткого противостояния двух партий, борющихся за поддержку народа, казалось бы, трудно говорить о преемственности. Тем не менее, такие рассуждения в современной историографии встречаются и, несмотря на кажущуюся парадоксальность, в них есть рациональное зерно, ибо вся деятельность Шин Фейна и сам факт его существования были подготовлены предшествующей историей ирландского национализма со всеми позитивными и негативными сторонами.

Примечательно, что активность Шин Фейна, серьёзность его требований и возможных последствий не была адекватно воспринята британскими политиками, несмотря на многочисленные сообщения о быстром росте организации. В секретном меморандуме о положении в Ирландии, представленном Военному кабинету в сентябре

¹⁵ *S.F. Meetings in 1917. PRO CO 904 23/3 p. 30.*

¹⁶ *Op. cit., pp. 42, 48.*

¹⁷ *Op. cit., p. 57.*

1917 г., Секретарь по делам Ирландии писал: «Практическая угроза миру в Соединённом Королевстве со стороны Шин Фейна уменьшается, так как его представители и их намерения становятся понятны. ...Они собирают большие толпы в городах, когда по воскресеньям ведут пропаганду, количество их клубов растёт каждую неделю и достигло 600, а членство приближается к 40 тысячам. Агитация в целом развивается в духе национализма, свойственного Ч.Парнеллу, и далека от призывов к вооружённым действиям и революции. Ораторы иногда прибегают к воинственным речам, угрожая членам ИРБ, которых достаточно много в стране, но одновременно заботятся о том, чтобы создать у избирателя впечатление противников насилия. Поэтому трудно судить об их истинных политических целях.

Наиболее значимым кажется предстоящий в октябре в Дублине съезд делегатов, который претендует на создание национальной организации. ...учитывая факт существования оппозиционной Шин Фейну националистической партии, угроза съезда Шин Фейна не кажется мне очень тревожной»¹⁸.

¹⁸ PRO PREM
I/232. pp. 3–4.

Однако автор меморандума глубоко заблуждался. Съезд способствовал становлению Шин Фейна как национальной организации, как лидера национального движения и наиболее яркого представителя национальной идеи. На нём была принята конституция и сформулирована программа, идеологически развивавшая основные положения прошедшей избирательной кампании шинфейнеров и нацеленная на послевоенные парламентские выборы. Президентом Шин Фейна был избран Де Валера.

Съезд показал идеологическую эволюцию Шин Фейна. На нём были определены основные цели и задачи национального движения и предпринята попытка их теоретического обоснования, наиболее чётко прозвучавшая в выступлениях Де Валеры и Гриффитса. Одним из важнейших на съезде стал вопрос о будущем государственном устройстве Ирландии, увязанный с её представительством на предстоящей мирной конференции. По предложению Де Валеры представительство Ирландии на послевоенной конференции как республики должно было обеспечить её международное признание, а после этого следовало провести референдум о форме правления: «Мы добиваемся международного признания Ирландской республики... по достижении этого статуса ирландский народ путём референдума сможет свободно выбрать форму правления. Почему мы добиваемся признания республики? Мы утверждаем, что в данный момент только под республиканским знаменем можем добиться свободы. Только в качестве Ирландской республики мы имеем шанс получить международное признание. После этого кто-то предпочтёт республику, а кто-то – иную форму правления. ...Мы все едины в одном – мы хотим полной и абсолютной свободы. Между нами есть расхождения, и мы разрешим их наиболее демократическим путём»¹⁹.

¹⁹ PRO CO
904 23/3. p. 57.

На основании этого, кажущегося противоречивым, высказывания Де Валеры, ряд исследователей делает выводы о его отказе от республиканизма. С нашей точки зрения, это продуманное высказывание – свидетельство гибкости Де Валеры как политика, прислушавшегося к разным мнениям.

К сожалению, шинфейнеры, порвав с классическим национализмом XIX в. по многим основным позициям, выступили его наследниками по отношению к Ольстеру, игнорируя реальность существования ольстерского юнионизма и его принципиально иного подхода к самоопределению Ирландии, наиболее чётко проявившегося в период так называемых ольстерских кризисов. Проблема Ольстера не нашла отражения ни в их партийных документах, ни в избирательной кампании в период всеобщих парламентских выборов 1918 г. Шинфейнеры ошибочно полагали, что с завоеванием независимости проблема Ольстера будет решена. Между тем, именно она стала на пути осуществления ирландского национального идеала в силу того, что восприятие национальных ценностей было различно у жителей католической части Ирландии и протестантского населения её северо-востока. Формирование различных идентичностей, постепенно вызревавшее в недрах XIX столетия, было ускорено и обострено событиями первой мировой войны.

Война, явившись катализатором многих процессов, ускорила радикализацию национальной идеи, её эволюцию от гомруля в рамках Британской империи до независимой республики. В то же время оборотной стороной этого процесса стало обострение идеологической борьбы по вопросу об отношении к Британии, Британской империи и месту в ней Ирландии, иными словами о национальных интересах Ирландии. Поляризация взглядов привела, по сути, к расколу ирландского общества на «гэльских» и «британских» ирландцев, и попытка лидера ИПП Дж.Редмонда примирить эти взгляды, как отмечалось выше, окончилась неудачей.

Среди многих факторов, лежащих в основе разногласий, существенная роль принадлежит восприятию собственной идентичности, особо обострившейся в период военных действий. Именно тогда были созданы не существующие прежде условия для психологического раздела страны. Предвоенная Ирландия воспринималась патриотически мыслящим населением как составная часть Британии, которой путём деволуции будет предоставлено самоуправление. В конце войны большинство националистически настроенного сообщества поддерживало ирландскую республику вне пределов Соединённого Королевства.

Что касается ольстерских юнионистов, война углубила их неприятие национализма. Перспектива гомруля, психологическое воздействие Пасхального восстания, республиканская идеология Шин Фейна и нежелание большинства населения участвовать в военных действиях на стороне Британии, выразившееся в срыве военного

призыва, – всё это способствовало психологическому отторжению ольстерских юнионистов от их ирландских корней и ускоряло их готовность воспринять себя через британскую идентичность

Создание в Дублине независимого ирландского парламента и провозглашение им в 1919 г. Ирландской республики означало начало национальной революции, принявшей форму англо-ирландской войны и завершившейся в декабре 1921 г. подписанием англо-ирландского договора. Однако в Ольстере борьба за республику вызвала мобилизацию контрреволюционных сил, создание вооружённых формирований, погромы католического населения. Юнионистское движение в Ольстере против отделения Ирландии от Великобритании приобрело такой размах, что воплощение ирландской национальной идеи в полной мере оказалось невозможным. Реальным отражением этого стал раздел Ирландии.